

В машине по дороге домой Су Нань хмурился и молчал, в салоне царил напряжённая атмосфера. Он не мог сказать, что злится на Шэня Юйлана, но мысль о том, что больше не сможет ходить в парк рисовать, оставляла в его сердце лёгкую грусть и непонятное чувство, которое он сам не мог определить.

Даже вернувшись домой, Шэнь Юйлан не смягчился, и Су Нань почувствовал разочарование. Он повернулся, чтобы отнести свои художественные принадлежности в мастерскую. Сделав шаг, он почувствовал, как его схватили за руку, и Шэнь Юйлан развернул его к себе лицом.

— Ты злишься?

За время дороги гнев Шэня Юйлана, казалось, утих, и теперь он смотрел на Су Наня с нежностью. Шэнь Юйлан не был человеком с мягкой внешностью — тонкие губы, узкие глаза, которые, когда он не улыбался, заставляли менеджеров и руководителей компании бояться вздохнуть громко. Даже когда он улыбался, уголки его губ слегка приподнимались, сохраняя лёгкую холодность. И всё же это не мешало ему привлекать к себе внимание, как мотыльков к огню. Любовники для него были как одежда: менялись часто, чтобы всё было новым, и рядом с ним постоянно находились кто-то из пылких любовников.

Всё изменилось, когда он сошёлся с Су Нанем.

Когда Шэнь Юйлан решал снять с себя маску холодности и показать свою нежность, никто не мог устоять — по крайней мере, Су Нань не мог.

Су Нань опустил голову, не решаясь смотреть на него, его уши слегка покраснели.

— Я не злюсь.

Шэнь Юйлан тихо вздохнул, положил ладонь на щеку Су Наня и поднял его лицо, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Я не запрещаю тебе выходить рисовать, но я беспокоюсь, когда ты один. Я много работаю и не могу часто быть с тобой, но когда я знаю, что ты дома, мне спокойно. А если ты уходишь в места, о которых я не знаю, я начинаю волноваться. Понимаешь?

Его мягкий, бархатистый голос странным образом успокоил внутреннее беспокойство Су Наня, сердце наполнилось теплом, а затем — лёгким чувством вины.

— Прости.

Су Нань извинился тихо, на этот раз более искренне, и в его голосе явно слышалась вина.

Шэнь Юйлан каждый день так много работает, а он не только не помогает ему, но и заставляет его переживать. Это было неправильно.

Су Нань обнял Шэня Юйлана за талию, поднял на него глаза и сказал мягким, послушным голосом:

— Юйлан, это я был неправ. Я буду слушаться тебя.

Шэнь Юйлан пристально посмотрел на него, его взгляд стал глубже, и на лице медленно появилась улыбка. Он погладил Су Наня по голове, затем притянул к себе и прижал голову Су Наня к своей груди, тихо произнеся:

— Хорошо, если ты будешь слушаться.

Су Нань обнял крепкую талию мужчины, уткнувшись лицом в его грудь, и почувствовал сладость и удовлетворение, наполнявшие его.

Он не видел, как улыбка Шэня Юйлана исчезла с его лица, а глаза стали глубокими и непроницаемыми.

Вечером в постели они предавались страсти.

— Юй... Юйлан, я был неправ...

— В чём?

Мысли Су Наня были разбиты вдребезги, взгляд стал рассеянным.

«В чём? О чём он говорит? Что я сделал не так?»

Если он угодит ему, возможно, он оставит его в покое.

Мужчина резко остановился, наклонился к уху Су Наня и прошептал так тихо, что едва можно было услышать:

— Ты не был неправ.

На следующий день, когда Су Нань проснулся в постели, Шэнь Юйлан уже ушел на работу.

Хотя он проснулся, Су Нань не вставал. Во-первых, у него не было сил, а во-вторых, он знал, что в доме он один, и вставать было не для чего, это казалось бессмысленным.

Он взял телефон и начал листать Weibo. Су Нань подписался в основном на художников, как на известных мастеров, так и на новичков, чей стиль ему нравился.

Су Нань также делал несколько учебных материалов, не потому что считал себя достаточно опытным, чтобы учить других, а потому что процесс создания материалов был для него своего рода испытанием. Одну и ту же картину можно нарисовать по-разному, и, глядя на работы других, он иногда находил вдохновение.

Однако чаще всего это были комментарии типа «Мне не хватает таких рук!» от шуточных пользователей, которые часто смешили Су Наня. Лучше всего их можно было описать фразой:

«Смотришь — кажется легко, начинаешь рисовать — получается мусор».

Листая Weibo, он одновременно развлекался и учился, что было для него основным способом расслабления.

Погрузившись в сеть, он вдруг заметил, что экран изменился, и раздался звонок. Увидев имя звонящего, Су Нань сразу же ответил.

— Нань, чем занимаешься?

Из телефона послышался голос с ярко выраженным северо-восточным акцентом, но голос говорившего был не грубым, а скорее открытым и громким.

— Лежу в постели, листаю Weibo.

Голос Су Наня звучал вяло, с лёгкой хрипотцой, которая выдавала, что он не полностью восстановился после вчерашнего.

Мо Шаотан протяжно произнёс с ноткой насмешки:

— О, признавайся, что ты делал вчера вечером?

Су Нань закатил глаза, включил громкую связь, лёг на спину, поднял одну ногу и положил руки за голову.

— Говори быстрее, мне ещё нужно встать и поесть, а потом заняться практикой.

— Опять ты один дома? Он что, держит тебя как домашнее животное? Постоянно заперт в четырёх стенах, — с раздражением сказал Мо Шаотан.

Он был единственным из одноклассников Су Наня, кто знал о его ориентации и о том, что он встречается с Шэнем Юйланом. Они познакомились в университете, и, хотя их характеры были совершенно разными, за четыре года учебы они стали близкими друзьями.

Как говорится в старой поговорке: «С другом можно выпить тысячу чаш, а с тем, кто не по душе, и полслова не скажешь».

Поболтав о разном, Мо Шаотан с сочувствием сказал:

— Ладно, по твоему голосу слышно, как тебе скучно. Давай, выходи, я покажу тебе одно классное место. Гарантирую, тебе понравится, и вдохновение «биу-биу-биу» прилетит само собой. Как насчёт этого?

Его голос звучал заманчиво, и Су Нань заинтересовался, приподнялся с кровати. Неосторожное движение вызвало боль в переутомлённых мышцах, и он тихо вскрикнул, вспомнив о Шэне Юйлане. Это было как ведро холодной воды, вылитое на голову, и Су Нань снова лёг.

— Лучше не стоит, Юйлан не любит, когда я гуляю без дела, вчера из-за этого он злился.

Мо Шаотан раздражённо сказал:

— Шэнь Юйлан, Шэнь Юйлан. С тех пор как появился Шэнь Юйлан, ты стал как древняя девица, не выходящая за ворота. Если бы я не звонил тебе время от времени, можно было бы смело заявлять о пропаже человека. Ты что, попал под его чары, что так его слушаешься?

Су Нань замер, в голове мелькнула мысль, которую он не успел поймать.

Кажется, с тех пор как он сошёлся с Шэнем Юйланом, его социальная жизнь значительно сократилась. Конечно, он и раньше не был любителем шумных компаний, предпочитая тишину, и мог целый день провести в мастерской, рисуя. Он всегда был домоседом.

Но тогда у него всё же были клубы и университетские мероприятия, а также общение с одноклассниками и друзьями. Когда же это изменилось, и почему его друзья остались только Мо Шаотан?

О, кажется, Юйлан тоже не любит, когда я слишком часто общаюсь с Мо Шаотаном.

— Нань, мой Нань, ты где? Очнись, алло, кто-нибудь дома?

Су Нань очнулся и засмеялся.

— Что ты за ерунду несёшь?

— Ну, ты пойдёшь или нет? Мы давно не виделись, давай выйдем, я позову ещё пару друзей, и устроим встречу. Кстати, тот парень, который в прошлом месяце получил оффер из пятисот лучших компаний. Нань, в нашем классе только мы с тобой ещё не устроились на работу, надо поднажать.

Его внезапно тёплый тон вызвал у Су Наня мурашки по коже. Он потер руку и с усмешкой ответил:

— У тебя есть два старших брата, и твоя доля акций приносит дивиденды, которых хватит на всю жизнь. Не надо мне тут рассказывать про работу и притворяться бедным.

Мо Шаотан ещё немного пошутил с Су Нанем, а затем внезапно серьёзно спросил:

— Ты всё-таки пойдёшь?

Су Нань помолчал.

— Мне нужно сначала спросить Шэня Юйлана.

Закончив разговор, Су Нань наконец решил встать с кровати и приготовить себе что-нибудь поесть. Телефон издал звук уведомления, и Мо Шаотан прислал сообщение.

[Ответь как можно скорее, чтобы я мог выбрать время и место.]

Су Нань долго смотрел на экран, медленно ответив: «Хорошо».

<http://bllate.org/book/16767/1563476>